

«Стихи писать еще ему по нраву»

Физик, ученый, доктор технических наук Георгий Серняев из города Заречный Свердловской области выпустил очередной сборник своих стихов – «Свеча на столе». До этого были «Зарево заката», «Звезда у порога», «Свет в окне». По отзывам поклонников поэзии, слово автора по-прежнему не утратило образности и яркости. Он отвечает, что еще, дескать, «парит над толщею веков»: «стихи писать еще ему по нраву», «с поэзией хотел бы он до смерти жить»...

Подарочное издание в жанре лирического дневника композиционно состоит из пяти частей: вступительная – от коллег по перу; заключение – от автора и основная – три подборки стихов по годам (2014, 2015, 2016). Среди отзывов рецензентов есть строчки о новаторстве сборника – оно «... в обращении к теме веры (в широком смысле слова) сразу в нескольких стихотворениях... Поэт призывает верить в человека, в себя и в Бога как хранителя

Георгий СЕРНЯЕВ

общечеловеческих ценностей». Но совсем другое мы читаем в авторском пояснении, что у него «за стихами». Пользуясь терминами физики, выпускник МИФИ, рассуждая как материалист, тоже говорит о единстве мира, однако его мировоззре-

ние не связано ни с ортодоксальной верой, ни с религиозией. Вполне атеистически звучат его катрены «Зачем апеллировать к Богу, я сам выбираю по силам дороге...» или «Ведь сколько захочу, столь будет продолжаться былая моя страсть – былые жар и свет». Человек у него – сгусток света. В вербальных сочинениях Георгия Серняева, награжденного по инициативе Кембриджа английской «Медалью Чести» за значительный вклад в прикладную науку в

атомной энергетике, – все так же содержательно и «живописно», как и в специальных трудах действительного члена Нью-Йоркской академии наук. Обожающий мыслить красивыми формулами и красивыми же теориями, Георгий Алексеевич имеет привычку делать перенос подобного рода аксиом и на стихи. Только истинные стихи (красивые) достойны внимания, на его художественный взгляд. У его поэзии особое звучание. Лирический персонаж автора и одновременно его двойник, исследуя свою душу, пишет о жизни, смерти и любви. Любовь и страсть в стихах Серняева сегодня, «на изломе жизни», – «не безумие», по его словам: «Мила ты мне, мила...». Исключительно содержательны у автора «объятия жизни», «где вера с надеждой не блажь», «никому не разжать мои пальцы, я мертвою хваткой, как прежде, держусь за нее» (за жизнь). На вопрос о счастье поэт сам себе отвечает, что «от хмурого неба не станет мрачнее душа», пусть на улице «осень, ветер и вечер теней», однако лирику горько не от этого, а от того, что «на земле людей все еще гремит передовая...». У литературного героя лирического дневника Георгия Серняева «творческих сил не исчерпана квота», он по-прежнему «плуг и пахарь», готовый возделывать поэтическое поле, «мелодией пролиться». Романтиком зареченский физик-поэт остается и сегодня. Каждая строчка в подборке стихов «Свеча на столе» – причастие сочинителя, душа которого не «зябнет у кострища, что пылает в сердце» с юности. Герой Серняева, как и сам автор, не перестает верить в прекрасное.